Это был конец зимы.

— Какие твои последние слова?

— Лай Тантал! Я буду проклипать тебя даже после смерти!

Это очевидно, но те, кто умирает, не могут говорить. Осужденные не могли сдержать своих проклятий для Лая, когда им сворачивали шеи.

Казни продолжались.

Жестокое и скучное время тянулось бесконечно.

— Эрин, ты выглядишь усталой. Почему бы тебе не пойти отдохнуть? — добродушно спросил Орест, потягивая вино.

— Брат очень добр...

Я слегка покачала головой.

— Но я в порядке. Хочу своими глазами увидеть смерть этих безрассудных мятежников.

— Как скажешь.

Орест жестом подозвал слугу.

Мужчина, поняв смысл его движения, подал сигнал музыкантам, стоявшим наготове в углу балкона.

Заиграла музыка.

Как только зазвучала мелодия флейты, кто-то за балконом вскрикнул.

Один из осужденных, должно быть, поднял шум. Лютнист, который должен был войти следующим, заколебался.

— Мне очень любопытно, кто нанял этого музыканта, — голос Ауреста был полон явного раздражения.

Лицо этого человека побледнело, когда он понял, чем все это кончится.

Руки лютниста, пропустившего удар перед принцессой, будут сразу же отрезаны.

Холодок пробежал в моем сердце.

Я изо всех сил постаралась улыбнуться, прислонившись к плечу Ореста.

— Он просто однажды допустил ошибку. Люди говорят, что это добродетель — прощать до трех ошибок, поэтому, пожалуйста, прости его один раз.

— И почему же моя сестра такая добрая?

Орест обнял меня за плечи и притянул к себе.

От его груди шел густой запах крови, который невозможно было стереть.

— Но, Эрин.

Орест указал вниз, на балкон. Под ним происходили казни. Это были люди, которые планировали восстание.

— Они тоже ошиблись только один раз. Нужно ли дать им еще один шанс?

Я отрицательно покачала головой.

— Не получится. Было бы роскошью дать второй шанс мятежникам.

— Совершенно верно. Так нужно ли дать этому музыканту второй шанс?

«Значит, тяжесть преступления бунта и ошибки при игре на инструменте для Вас одинакова, ваше высочество?»

...Вот что я хотела бы саркастически сказать, как это сделал бы придворный шут.

Но я была принцессой, а не шутом, и должна была действовать благородно.

— ...Я не уверена. Второго шанса не дают, потому что все решается на первом.

Я опустила глаза и уткнулась лицом в грудь Ореста.

Он прищелкнул языком и похлопал меня по плечу.

— Ты слишком сочувствуешь ему. Если тебе плохо из-за этого...

Отрубить ему руки — это уже слишком, а просто побить было бы достаточно.

— ...Казнь — уже чересчур, так что давай простоотрежем ему руки.

Мой старший брат, конечно, не перестает удивлять меня с течением времени.

— Вы двое, прекратите болтать и идите сюда.

Наш отец позвал нас, и музыкант едва смог выбраться живым из этой ситуации. Наступил кульминационный момент казни.

Орест поднялся со своего места и направился к краю балкона.

Я тоже встала рядом с ним.

Там были четыре человека, которых утащили в вагон.

Все они были членами герцогского дома Ровенталь.

Женщина впереди была герцогиней Ваторлией Ровенталь.

Куда же делась эта сильная женщина, и почему она стала такой изможденной и жалкой? Она больше походила на труп.

Мои глаза встретились с глазами Ваторлии.

Черные глаза женщины горели, как падающие кометы.

Она была более сияющей, потому что стояла лицом к своему концу, и горячее, потому что жизненная энергия была ее топливом.

Я выразила чрезвычайно короткое уважение к Ваторлии. Это было все, что я могла сделать.

Женщина перевела взгляд с меня на Ореста и, наконец, на отца.

Ее глаза наполнились ненавистью.

Если бы ее взгляд был лезвием, мой отец уже превратился бы в нарезанное мясо.

Если бы он был копьем, отец бы умер от того, что его тело было бы полностью издырявлено.

Если бы он был ветром, тело отца разорвало бы на куски.

Лай Тантал, которого в моем воображении бесчисленное количество раз рвали и резали, все еще стоял с императорской короной на голове.

— Ваторлия Ровенталь, прошу тебя.

Самый могущественный человек на Земле наконец открыл рот.

— Встань на колени и умоляй. Скажи мне, что ты подняла восстание, потому что была ослеплена жадной властью. Скажи мне, что ты сожалеешь обо всем, что сделала.

В низком голосе императора не было даже намека на эмоции.

— Кто знает, может быть, я буду милостив, если ты это сделаешь.

Но можно было разглядеть вены и суставы на руках императора, вцепившегося в перила.

— Сожалею?

Потрескавшиеся губы герцогини дрогнули.

— Если у тебя есть уши, послушай меня. Если мне будет дан второй шанс, я сожгу все ради твоего падения.

Ваторлия улыбалась.

— Если мне будет дан третий шанс, я заключу сделку с дьяволом, чтобы ты погиб, а если мне будет дан четвертый шанс, я отброшу всю мораль в мире ради твоего падения.

Все эти слова падали вниз резко, как молнии.

— Даже если я потерплю неудачу во всех этих попытках, я никогда не пожалею об этом.

Герцогство Ровенталь подняло восстание под предводительством герцогини.

Причина этого заключалась в том, что они не могли просто терпеть тиранию нынешнего императора Лая и насилие Ореста, наследного принца.

Многие были уверены, что восстание увенчается успехом.

Народ давно отвернулся от императора, и огромное количество знати встало на сторону герцогства.

И хотя очень немногие знали об этом, был еще один прямой член королевской семьи, который тоже был на стороне герцога Левенталья.

Но восстание потерпело неудачу.

Люди закрыли свои рты перед клинком, и дворяне сдались, герцогству Ровенталь должен был быть положен конец сегодня.

Я перевела взгляд на людей, стоявших позади Ваторлии.

Герцог погиб в бою, так что перед гильотиной стояли только Ваторлия и ее дети.

Светловолосый мужчина, качавший левой ногой, был наследником, а черноволосая дама с высоко поднятой головой — второй дочерью.

И человек, который выглядел самым чистым из всех.

Он был младшим сыном Ваторлии, самым блестящим генералом Ровенталь, синим рыцарем Тантала и самым благородным мечником из одиннадцати мечей Ореста, Тристаном Ровенталь.

Пока шло восстание, Тристан сражался на западных полях сражений, защищая границы Тантала.

Он не был мятежником.

Его просто притащили сюда, потому что его семья совершила тяжкий грех.

Орест ухватился за перила и наклонился вперед, словно хотел увидеть смерть Тристана как

можно ближе.

Мне хотелось оттолкнуть его. Но даже если он упадет со второго этажа, то скорее устроит глупую сцену, чем умрет.

И моя шея будет сломана разъяренным Орестом.

Вот как это бывает с принцессой, у которой есть только поверхностная благосклонность, которую можно потерять в любой момент.

Я не хотела встретить такой конец.

Вот почему я сотрудничала с герцогством Ровенталь.

Если бы все шло по плану, то внизу были бы мои отец и брат, а здесь — члены семьи герцога Ровенталь.

И прямо сейчас я должна была весело смеяться на своей лошади, когда ехала к пляжам на юго-востоке.

Но восстание потерпело неудачу.

Вся семья Ровенталь умрет сегодня.

Мы потерпели неудачу.

Мне придется подлизываться к отцу и брату всю оставшуюся жизнь, чтобы не встретить такой ужасный конец.

Мы потерпели неудачу.

У нас не получилось?

Нет, это семья Ровенталь потерпела неудачу.

Я не проиграла.

Второй шанс не будет дан семье Ровенталь, которая умрет сегодня.

Но второй шанс будет дан Эрин Тантал, которая будет жива завтра.

Думай.

Придумай способ убить Лая Тантал и Ореста Тантал.

Подумай о том, как избежать такого ужасного конца.

<http://tl.rulate.ru/book/80733/2456437>